

Россула то и дело вырывало из беспокойного сна навязчивое покачивание, сопровождавшееся резким, неприятным скрипом дерева. Звук был негромким, но до того пронзительным, что каждый раз заставлял Россула против воли приходить в сознание. Однако стоило ему немного прийти в себя, как силы покидали его, и он снова проваливался в тяжелое, полузабытьё.

Скрип не прекращался, и Россул так и метался в этой пограничной дремоте.

В какой-то момент, придя в себя чуть дольше обычного, он уловил другие звуки. Сначала невнятные, они быстро усилились, и он отчетливо услышал чьи-то вопли. Кто-то молил о пощаде, голос срывался с отчаянной мольбы на истерические крики.

Сначала крики раздавались совсем близко, у самого уха, но вскоре стали удаляться. Тот, кто кричал, надрывался до последнего, а затем в одно мгновение наступила тишина. Её сменили лишь прерывистые, дрожащие всхлипы — звук человека, доведенного до предела страха, но боящегося подать голос.

Звуки были до того реалистичными, что даже в полусне Россула пробрал мороз. Он покрылся холодным потом, и ему почудился густой, тошнотворный запах крови.

— Что происходит? Это кошмар? Почему всё кажется таким странным, словно случилось нечто ужасное?

Он в ужасе пытался проснуться, оглядеться, но тело его не слушалось. Как только стихли крики, его сознание вновь погрузилось в бездну.

Когда он очнулся в следующий раз, то изо всех сил попытался вернуть контроль над конечностями. Тело начало мелко подергиваться.

— Хм? Неужели очнулся? — удивленно произнес мужской голос.

От этого звука Россул окончательно пришел в себя. Он распахнул глаза и выглянул через щель в деревянной решетке. Его взору предстала бескрайняя равнина, а большую часть неба закрывало огромное Золотое Древо.

— Где это я? Что происходит? И... деревянная решетка? Подождите, решетка?

Он резко сел и в ужасе осознал, что заперт в тюремной повозке вместе с десятком других людей. Вокруг него теснились солдаты, сопровождавшие конвой.

— Да что, черт возьми, здесь творится?! Эй, зачем вы меня держите? Выпустите!

Россул, не в силах сдержать эмоции, вцепился в деревянные прутья и закричал.

Услышав шум, один из солдат подошел ближе. Однако он не стал отвечать на требования Россула, а лишь принялся рассматривать его с любопытством, словно редкого зверя в клетке. Этот взгляд, полный праздного интереса, еще больше разозлил Россула.

— Ты оглох, что ли? Зачем вы меня заперли?

Солдат не разозлился. Напротив, на его губах заиграла насмешливая улыбка. Его мертвенно-бледное лицо казалось лишенным жизни, а пустые, бездонные глазницы выглядели до того жутко, что Россул невольно отпрянул от решетки.

В довершение всего, он заметил, как этот бледнолицый солдат с нескрываемым голодом провел языком по губам.

Пленников в повозке словно вообще не считали за людей — с ними обращались как со скотом, предназначенным на убой. Ни крики, ни мольбы не могли изменить их предопределенную судьбу.

Налюбовавшись, солдат с довольным видом отошел, оставив Россула в полном смятении.

— На твоём месте я бы не стал привлекать их внимание, — раздался голос того же мужчины. — Для этих солдат мы хуже свиней. Они везут нас в Замок Грозовой Завесы.

Россул обернулся. Мужчина, заговоривший с ним, был в вязаной шапке, а лицо обмотано мешковиной, так что видны были одни лишь глаза. Россул озадаченно спросил:

— Замок Грозовой Завесы? Где мы вообще находимся?

— Это Замогилье. Неужели не узнаешь? Тебя схватили где-то в другом месте?

Россул не стал отвечать на вопрос, задав свой:

— Зачем им везти нас туда?

Мужчина в маске придвинулся к решетке, глядя на проплывающий мимо пейзаж, и равнодушно произнес:

— Возможно, сейчас тебе лучше этого не знать. Кстати, ты очнулся как раз вовремя, еще немного — и было бы поздно.

— Что значит — как раз вовремя?

Россул не успел понять смысла сказанного. В этот момент вдалеке послышался топот копыт. Стоило остальным узникам услышать этот звук, как они задрожали. Их лица побелели, глаза остекленели от ужаса — казалось, к ним приближается сама смерть, от которой нет спасения.

Мужчина в маске поспешно натянул шапку пониже, почти до самых бровей, и напряженно прошептал:

— Сейчас сам увидишь.

Озадаченный Россул выглянул наружу, пытаясь разглядеть источник звука. К повозке приближался закованный в латы всадник. Он остановил коня, и весь отряд замер следом за ним.

<http://bllate.org/book/21126/2143706>